

Директору Фу было совершенно неинтересно разговаривать с Фан Цин о всякой ерунде.

Он приветливо сказал Юй Хань:

— Иди. Сначала нанеси макияж и переоденься. Посмотрим на результат.

Юй Хань вежливо кивнула:

— Хорошо.

Хотя режиссер Фу еще не был известным режиссером, но с тех пор, как фильм «Великолепие Китайской Империи» стал популярным, он получил премию за лучшую режиссуру. После этого он снял множество высококачественных работ.

Именно потому, что Фу еще не был известным режиссером, Фан Цин осмелилась напускать на себя важный вид и просить о дополнительных сценах.

Если бы режиссер Фу не согласился, она бы отказалась сниматься!

Юй Хань зашла за кулисы съемочной группы, чтобы наложить грим и переодеться. Ей даже не понадобился парик. Ее густые черные волосы были заплетены в две мягкие косы. После нанесения грима и переодевания в простую одежду студентки Китайской Республики она уже выглядела одухотворенной.

Все были ошеломлены, когда она вышла.

Как будто они увидели не Юй Хань, а героическую и грациозную женщину из драмы.

Нин Цзин была так горда. Она похлопала директора Фу по плечу и взволнованно спросила:

— Ну как? Моя подруга выглядит неплохо, правда?

Глаза директора Фу готовы были выскочить из орбит.

— Она не просто неплохо выглядит. Она идеальна!

У стоявшей перед ним Юй Хань была белоснежная кожа, стройная и хорошо сложенная фигура. На ней была темно-синяя студенческая форма, а в руках она держала несколько книг.

В лучах солнца она выглядела высокой и стройной. Она была хрупка и очаровательна, как нежный цветок, но свет ее глаз был настолько ослепительным и горячим, что вызывал желание следовать за ней и относиться к ней как к своей вере.

Нин Цзин положила руки на бедра и приняла гордый вид, но глаза ее были добрыми, как у гордой матери, когда она внимательно следила за Юй Хань.

Маленькая Ханьхань была хороша во всех отношениях, вот только доверяла она не тем людям.

Иначе зачем бы она полюбила такого человека, как Ли Вэй? И даже относится к такой стерве, как Цинь Юй, как к своей сестре?

Вздых. Если бы Юй Хань была умнее, ее будущее было бы безграничным!

— Все решено. Это она. Её зовут Юй Хань, верно? — взволнованно объявил директор Фу. — Пусть она снимается. Давайте поторопимся!

Нин Цзин была вне себя от радости. Она бросилась к Юй Хань и схватила ее за руку.

— Ты слышала? Эта роль твоя!

Она вызывающе посмотрела на Фан Цин.

Фан Цин так разозлилась, что встала. Она так сильно сжала кулаки, что зубы готовы были сломаться.

Ее помощник осторожно сказал:

— Сестра Фан Цин, почему бы нам не пойти? У нас есть еще варианты...

— Отстань! — Фан Цин была в ярости. Она ударила помощника по лицу и гневно выругалась:

— Какое ты имеешь право меня контролировать? Если ты и дальше будешь говорить глупости, то собирай вещи и возвращайся в свою деревню!

Ассистент закрыл лицо рукой, на глаза навернулись слезы. У такого человека, как он, не было ни малейшего достоинства.

С другой стороны, режиссер Фу уже договорился о съемках, а Юй Хань нервно знакомилась со сценарием.

— Маленькая Юй, в этой сцене твоя героиня должна побудить всех к упорству перед лицом трудностей. В их сердцах ты всегда была сильной и храброй, поэтому ты должна показать характер персонажа. Твой тон и выражение лица должны быть твердыми. Представь себя огненным шаром, пламенем, которое сжигает их мечты!

Директор Фу трепливо объяснил Юй Хань, что он от нее хочет. В конце концов, Юй Хань была еще молода и никогда раньше не выступала, поэтому он все еще очень волновался.

Юй Хань кивнула. Ее опыт работы был полезен.

Через некоторое время съемки официально начались.

Юй Хань подошла к развалинам. Это была разрушенная школа. Студенты, потерявшие свой кампус, были в замешательстве, не зная, что делать дальше.

Взгляд Юй Хань был глубоким. Окинув взглядом эти юные и нежные лица, она властно произнесла:

— Друзья, вы готовы вот так просто бросить учебу?!

Все покачали головами и посмотрели на нее, их глаза были полны сомнений и необъяснимого предвкусения.

Юй Хань словно сама попала в ту эпоху. Знания могли изменить судьбу человека, с их помощью можно было построить государство!

Она заучивала наизусть страстные строки сценария. Каждое слово было как семя, упавшее в почву и в сердца подавленных студентов.

Казалось, все актеры были тронуты ее эмоциями. Ее страстный тон заставлял их сердца трепетать.

Директор Фу и Нин Цзин были погружены в драму. Их кровь закипала, а глаза становились красными. Они мечтали стать одними из этих студентов!

— Снято!

Директор Фу не удержался и вытер мокрые глаза.

Он встал и зааплодировал.

— Очень хорошо. Маленькая Юй, ты очень хорошо справилась!

Юй Хань и сама чувствовала, как ее захлестывают эмоции. Она еще не успела опомниться, как услышала слова директора Фу. Она облегченно вздохнула и улыбнулась всем.

Ей действительно очень подходила роль актрисы. До попадания в книгу ей это очень нравилось. Поэтому она работала на полставки статисткой, играя второстепенные персонажи. Ей очень нравилось чувствовать себя в центре внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/92476/3191813>